

18+

Сборник
современной поэзии

Лирика без границ

2016

Кишкембаев Арман

Лирика без границ. 2016

«Издательские решения»

Арман К.

Лирика без границ. 2016 / К. Арман — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749762-0

Поэзия — то искусство, которое избрали для себя авторы этого сборника, и я в их числе. Любое искусство должно иметь свою цель, оно должно чему-то учить. Этот сборник носит название «Лирика без границ». Что это значит? Здесь собраны произведения авторов разных национальностей, стран, городов, религий, политических взглядов и жизненных позиций, но объединенных общим увлечением, общими целями. Увлечение — это поэзия.

ISBN 978-5-44-749762-0

© Арман К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	7
Арман Кишкембаев	8
Сирена	9
Алина Волку	14
Людвигу ван Бетховену	15
Музыка ночи	16
Квазимодо – спящей Эсмеральде	17
Разум – красоте	18
Ночные зарисовки	19
Создание – Виктору Франкенштейну	20
Игритт – Джону Сноу	22
Застольная песня о свадьбах в Вестеросе	23
Алиса Нургалиева	25
«Я проходил огонь и воду...»	26
Море	27
Возрождение	28
«Береги себя, как тебя берёг...»	29
«Нужно больше воздуха, я задыхаюсь...»	30
«Мой женатый бог нервно курит...»	31
«Все поезда и маршрутки ведут не туда...»	32
«Наступивший рассвет нас с тобою рассудит...»	33
«У меня в душе дыра размером с Бога...»	34
«Ты мне нужна не больше, чем другие...»	35
«Меня обходят стороной старушки...»	36
«Я постарела на шесть предателей...»	37
«Объятия твои – мой пятничный намаз...»	38
«Я тебя полюбила той ночью...»	39
«Одна! Опять одна!..»	40
«Он полюбил её за грудь и ноги...»	41
Валентина Александрова	42
«А»	43
«А»	44
«А»	45
«А»	46
«А»	47
«А»	48
«А»	49
«А»	50
«А»	51
«А»	52
«А»	53
«А»	54
«А»	55
«А»	56
«А»	57
«А»	58

«А»	59
«А»	60
«А»	61
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Лирика без границ 2016

Авторы: Арман Кишкембаев, Алина Волку, Алиса Нургалиева, Валентина Александрова, Анна Июньская, Вадим Ким, Нелли Тайшикова, Виктория Аршукова, Олег Клищ, Анна Воробьева, Анастасия Кулик, Нурлан Кожанов, Виктория Биль

Редактор Арман Кишкембаев

Редактор Валерия Соколовская

Редактор Виктория Аршукова

Редактор Анна Воробьева

Редактор Анна Июньская

Корректор Динара Мусабаева

Составитель Арман Кишкембаев

© Кишкембаев Арман, 2020

© Волку Алина, 2020

© Нургалиева Алиса, 2020

© Александрова Валентина, 2020

© Июньская Анна, 2020

© Ким Вадим, 2020

© Тайшикова Нелли, 2020

© Аршукова Виктория, 2020

© Клищ Олег, 2020

© Воробьева Анна, 2020

© Кулик Анастасия, 2020

© Кожанов Нурлан, 2020

© Биль Виктория, 2020

ISBN 978-5-4474-9762-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Что для вас искусство? Для меня это возможность самовыражения, лекарство от скуки, средство абстрагироваться от серых будней, надежда оставить свой след в истории, тем самым обретя бессмертие.

Поэзия – то искусство, которое избрали для себя авторы этого сборника, и я в их числе. Любое искусство должно иметь свою цель, оно должно чему-то учить, и лучше хорошему, нежели плохому. Этот сборник носит название «Лирика без границ». Что это значит? Здесь собраны произведения авторов разных национальностей, стран, городов, религий, политических взглядов и жизненных позиций, но объединенных общим увлечением, общими целями.

Увлечение – это поэзия. Трудно описать, сколько труда, сил и эмоций вкладывает автор в свои стихотворения... И когда они находят отклик у читателей, это истинное удовольствие.

Наши цели: творить, создавать нечто новое, отрывать от души частичку и, вкладывая ее в свои строчки, делиться с читателями, побуждая их пережить наши чувства, отношение к чему-либо. Наверное, нет такого автора, который бы не мечтал изменить что-то своим творчеством. Надеюсь, что мы сможем внести свой вклад в искусство каждый по-своему. Ведь каждый из нас, авторов этого альманаха, – отдельная личность с особенными взглядами, со своим стилем и предпочтениями в способах рифмовки, выборе стихотворных размеров, так что читателю определенно будет из чего выбирать.

Вполне возможно, что, дочитав до конца, вы найдете человека, близкого вам по духу и мировоззрению; в таком случае я искренне порадуюсь как за автора, нашедшего своего читателя, так и за читателя, нашедшего для себя автора, ведь каждому приятно осознавать, что на свете есть те, кто его понимают, его единомышленники. Быть может, и со мной вы найдете некую схожесть во взглядах – почему бы и нет?

Вы можете заметить мне, что я сейчас делаю слишком громкие заявления об искусстве и поэзии, что рановато нам считать себя поэтами, что многие тут еще не доросли до этого высокого звания... Самые критичные из читателей, возможно, скажут, что мы лишь сборище графоманов, без пользы марающих чернилами бумагу. У меня на этот счет другое мнение.

Что главное в поэзии как части искусства? Что выступает ее основополагающим критерием, позволяющим называть ее столь громким словом? Что отличает хорошие, искренние стихотворения? Отвечу: только душа. Вы можете сколько угодно говорить о форме и технике, но это лишь средства, которые определяют уровень профессионализма, содержание же не может быть настоящим, если автор не вложил туда собственные эмоции. Если же он вложил в стихотворения свои искренние чувства, то это поэзия в любом случае. Будет ли считаться ваше творение искусством или нет, по моему мнению, напрямую зависит от того, насколько вы отдадитесь ему, сколько души в него вложите.

Такова моя позиция. Согласны вы с ней или нет – ваш выбор. Но в любом случае надеюсь на то, что вы почерпнете что-то в нашем творчестве, ведь я уверен, что каждый из авторов этого сборника вкладывал в свои произведения частичку себя, делился своими радостями и переживаниями, болью и страхами. Здесь вы найдете полную палитру чувств.

Что ж, осталось пожелать вам приятного чтения. Думаю, настало время познакомиться с авторами этого альманаха.

Арман Кишкембаев

Начну, пожалуй, с себя. Разрешите представиться: я организатор и редактор этого альманаха. Это не первый мой опыт в создании сборника стихотворений: ранее я издавал свой сольный сборник «Понемногу о многом». Издавал его малым тиражом: всего лишь пять экземпляров. «Понемногу о многом» – это своего рода мозаика моей жизни: временной период, описанный в сборнике, охватывает целых шесть лет, которые были наполнены самыми разными действиями и событиями. Прочитав его, вы сможете узнать обо мне очень многое.

Кстати, пару слов о себе. Я родился 10 августа 1994 года в городе Павлодар. Первое стихотворение написал в пятом классе, но всерьез увлекся поэзией лишь в колледже, тогда-то я и загорелся идеей составить свой первый сборник стихотворений. Отслужил в армии в Службе государственной охраны в Президентском полку «Айбын». Служба в армии оставила свой след в моем творчестве: там я написал около семидесяти стихотворений. Сослуживцы, командиры, узнав о том, что я пишу, просили меня написать стихотворения для их девушек, родителей, и, конечно же, я не мог отказать им в этом. После службы я решил исполнить свою давнюю мечту и наконец-то издал свой первый сборник «Понемногу о многом», но, естественно, не хотел останавливаться на этом.

Мне нужен был опыт, я хотел опробовать свои организаторские и редакторские способности, а также просто поработать в команде. Так и появилась идея создать альманах. Но почему именно «Лирика без границ»?

Мне показалось это очень актуальным и необходимым на данный момент. В последнее время я стал замечать, что представление о добре и зле у многих людей несколько размыто. Все чаще хорошее называют плохим, а плохое – хорошим. Посмотрите, какие события происходят в мире сегодня. Люди делятся между собой по признакам, которые я бы назвал вторичными: национальность, внешность, религия, при всем при этом забывая, что в первую очередь они люди. Думаю, в обществе возникла потребность объяснять для многих очевидные истины, к примеру, как важно в наше время быть терпимым по отношению к непохожим на нас людям. Кому-то ведь нужно это делать. Кому-то нужно постоянно напоминать, что мир – это нечто очень хрупкое, но именно к нему нам всем стоит стремиться, и он стоит того, чтобы его защищать.

Вот я и решил внести свою маленькую лепту в борьбе с неправильными стереотипами, ведь искусство должно чему-то учить. В этом сборнике объединены общим увлечением авторы разных национальностей, городов и религий, и я не устану каждый раз это подчеркивать. Они совершенно разного возраста (молодого и почтенного), но все мы получаем от искусства большое удовольствие. Нам нечего делить, мы не утратили веру в идеалы, мы создаем вместе и стремимся к высокому!

Сирена

На острове средь океана,
Лежащем на краю земли,
Сирены пели капитанам —
И разбивались корабли.

Их было трое, три сестренки —
И все невиданной красы.
У каждой голос нежный, тонкий;
Рот – свежесть утренней росы.

И просят поцелуя губки,
Но подойдешь поближе ты —
Вопьются в шею чудо-зубки,
Что так прелестны, но остры.

У той, что старше, волос светлый,
Тело бело, его тепло
Отчаянных мужчин нередко,
Как звон трубы, на смерть звало.

Вторая – рыжая кокетка,
Чей смех искрист, горный хрусталь.
Под этот смех мужчину метко
В сердце пронзала злая сталь.

У той, что младше, волос темный,
А голос – пенье соловья.
В ее очах взгляд грустный, томный,
Невидящий вокруг себя.

Все три – сирены, грозы моря,
Чей голос губит моряков.
Ни сожаления, ни горя,
Лишь младшая верит в любовь.

И каждой ночью сон ей снится:
Парнишка – славный капитан —
Летит по морю вольной птицей
Назло всем рифам и штормам.

Стоит он смело за штурвалом,
В его глазах горит огонь,
Но бриг его летит на скалы —
Он канул в море, сжав ладонь.

А что в ладони? Приглядевшись,
Она в ней видит прядь волос.
Он умирает, как бы тешась,
Войдя с пучиной в симбиоз.

Грустит сирена, жить ей тошно:
Влюбилась она сильно в сон.
Ее мечта глупа, ничтожна,
Но не прогнать ее ей вон.

А на другом конце планеты
Живет парнишка-мореход.
Сльвет он храбрецом отпетым,
Ему пошел двадцатый год.

Он молод, словно лев, отважен,
Красив, умен не по годам.
Не утоливший странствий жажду,
Плывет он к дальним берегам.

А дома, в том краю далеком,
Любя и помня, ждет жена.
За паренька просит у бога,
Сидя с младенцем у окна.

Так хочет показать мужчине,
Когда придет из странствий он,
Что подарила ему сына,
И жаждет встречи тот с отцом.

Перед уходом наудачу
Моряк в дар принял прядь волос,
Вдыхает запах их и плачет,
Когда она щекочет нос.

Он вспоминает о любимой,
О той, что его дома ждет,
Что нежно шепчет его имя,
Что о нем память бережет.

Ему становится спокойней,
Легче становится дышать,
Вдыхая пряный запах моря,
Не смеет дом свой забывать...

На острове средь океана,
Что был давно богом забыт,
Сирена прячет свою тайну,
Когда с сестрою говорит.

Ведь сестрам не понять те чувства,
Что на душе она хранит.
Для них любовь – это безумство.
Им убивать инстинкт велит.

Сиренам боги предсказали,
Что если мимо них пройдет
Хоть раз корабль с моряками,
То каждая из них умрет.

И вот однажды волей судеб
Сирена повстречала сон,
Того, кого заочно любит,
Того, кто не в нее влюблен.

Случилось капитану срочно
Возле их Острова свернуть,
Пройти его хотел до ночи,
Но оборвался долгий путь.

Сирены спели свою песню —
И моряки с ума сошли.
Спеша на зов прекрасных бестий,
На смерть себя же обрекли.

Лишь капитан, дыша «удачей»,
Сопrotивлялся дольше всех,
Сворачивать корабль начал,
Но не постиг его успех.

Команда корабля в дурмане,
Отдав сестрицам разум в плен,
Бросает за борт капитана,
Судно ведет на зов сирен.

А впереди лишь рифы, скалы,
Тут все поймет даже глупец,
Сирены зубы свои скалят —
Команду ждет скорый конец.

А капитан в пучине тонет,
«Удачу» плотно сжав в руке.
Корабль же, ломаясь, стонет,
Накренившись в крутом пике.

Проснувшись в темноте пещеры,
Чудесным образом живой
Моряк встречается с сиреной,

С ее безумной красотой.

Он потерял свою «удачу»,
С ней вместе старую любовь.
Забыв про то, кем он был раньше,
Страсть снова будоражит кровь.

Он одурманен ее телом,
Ему по нраву ее взгляд,
Когда она ему запела,
Не описать, как он был рад.

В объятьях сказочной девицы
Проводит уже много дней.
Ночью милуется с убийцей
Его команды и друзей.

В ее объятьях забывает
Свою жену и дом родной,
Ночами он ее ласкает
И хочет быть лишь с ней одной.

Сирена счастлива с любимым,
Ей хорошо как никогда.
Она любовью одержима.
Но для сестер – он лишь еда.

Той, в чьей крови есть бог и муза,
Нельзя со смертным вместе быть.
Сирены с капитаном узы
Отца их могут рассердить.

Их наказал отец однажды
Чудовищами вечно жить;
Не повторят ошибку дважды —
Им паренька нужно убить.

Сирена горестно рыдает,
В пещере видя хладный труп
Любимого, что обожает, —
И крик сорвался с ее губ.

Как сестры, бывшие с ней вместе,
Могли так с нею поступить?
Но горевать уж бесполезно:
Теперь ей нужно отомстить.

Но мстить кому? Всем, кто виновен
В ее несчастнейшей судьбе?

Тому, кто внемлет зову крови?
Сестре, сестре, да и себе?

Она виновна, как и сестры,
И недостойна больше жить.
За кровь, обглоданные кости
Вину ей нужно искупить.

Сколько людей они убили?
Сколько убить им предстоит?
Ведь раньше не такими были.
Ей нужно это прекратить.

Корабль, проходивший мимо,
Что нужно было потопить,
Сирена от сестер укрыла,
Дав морякам просто уплыть.

И тут пророчество свершилось,
Сирены – грозы моряков —
В секунду в камень обратились,
Неся расплату за любовь...

Алина Волку

Моё настоящее имя – Алина Волку, моим читателям и слушателям я известна под псевдонимами Леди Лин и Алина-Эрика Франкенштейн.

По образованию и призванию я музыкант, вокалистка. Исполнять предпочитаю классику, но не отказываюсь и от других жанров. Лауреат нескольких международных конкурсов, создатель, автор стихов и вокалистка группы Ladies of Westeros.

Творческий человек во всех смыслах этого слова: пою, творю, организовываю концерты. И, конечно же, пишу стихи.

Писать я начала в очень раннем возрасте, в шесть лет, и уже годам к восьми писала полноценные стихи. Печаталась в школьных альманахах, выступала на творческих вечерах. Однако я никогда особо не стремилась издавать свои стихи, поэтому мой первый авторский сборник увидел свет лишь в 2008. Это была летопись моей юности на 80 страниц под названием «Откровение Серого Ангела» тиражом всего в 50 экземпляров – для себя и для друзей.

Второй мой сборник, «Ночные Зарисовки», вышел в 2014 году, и снова – 80 страниц, мягкая обложка, но уже совершенно другие стихи, другие переживания. «Ночные Зарисовки» тиражом в 100 экземпляров были подарком моего друга, издателя и редактора Александра Сурнина, после премьеры одноименного вокального цикла на мои стихи композитора Игоря Сазонова.

С относительно недавнего времени увлеклась циклом книг Дж. Мартина «Песнь Льда и Пламени», написала по нему 101 стихотворение. Хотелось бы, конечно, издать и эту «Вестеросскую сотню», но в ближайших планах этого нет, увы.

Параллельно с «Вестеросской Сотней» появился наш творческий союз с прекрасной пианисткой, композитором и певицей – Ольгой Никандровой и родился независимый творческий проект Ladies of Westeros. Некоторые стихи из «Сотни» стали песнями, а сейчас мы работаем над мюзиклом по тематике саги. Будем надеяться, что удача нам улыбнётся...

Также, будучи сценаристом и драматургом, сотрудничаю с недавнего времени с российско-немецкой группой «Briz», помогаю со сценариями к клипам.

По жизни натура ранимая и чувствительная, но очень сильная. Предпочитаю смотреть не на поверхность, а вглубь (поэтому моим литературным – и не только литературным – идеалом считаю Квазимодо). Считаю, что именно таким должен быть Мужчина: сильным, глубоким и альтруистичным. Кумиром из реально существовавших людей для меня является Людвиг ван Бетховен. Восхищаюсь его музыкой, его характером, его борьбой, тем, что даже сложнейшая судьба (подумайте только, каково это – оглохнуть, будучи музыкантом!) не сломила этого Титана. Воистину величайший композитор всех времён и народов!

Жутко не люблю, когда незаслуженно критикуют чьё-либо творчество. Вообще не люблю, когда творческих людей как-то притесняют, унижают, когда их труд обесценивается. Но, к сожалению, в нашем обществе такое происходит нередко.

Считаю, что настоящее искусство, настоящая лирика, настоящий порыв эмоций и чувств не имеют границ. Поэт, музыкант, художник да и любой человек, творящий от души, способный жить без своих идей и грёз, прекрасен, что бы он ни создавал. Настоящее творчество отличается от фальшивки искренностью и глубиной. Даже если несовершенна форма, содержание должно быть совершенным.

Вот, собственно, всё, что я хотела бы рассказать. Остальное вы узнаете из моих стихов.

Людвигу ван Бетховену Сонатное Allegro

Ты был как вихрь – неистовый, свободный,
Ты был грозой – симфонией потерь,
Созвучьем звёзд и мысли благородной,
Когда судьба в твою стучалась дверь.

А я – подобье дымки над рекою,
А я – сплетенье нот и нервных строк,
Как крыльев взмах над гибнущей мечтою,
Как в пепелище брошенный цветок.

О, Музыки божественная сила!
О, Слова жало, бесконечность фраз!
За искренность судьба нас невзлюбила,
За творчество преследовала нас!
Порою изменяло вдохновенье,
И ясность мыслей поглощала мгла,
Но вихрь сковать в безмолвии вселенной
Судьба безжалостная всё же не смогла.
И от её ударов только крепло
В мятежных снах сплетение теней,
И хрупкой розой вознесясь из пепла,
Я растворилась в музыке твоей...

И то, что погубило, стало Даром
Для слишком ясно видящей души,
Как дождь после полуденного жара,
Как чёрная вуаль ночной тиши.
Всю жизнь, сливаясь с музыкой в экстазе,
Ты был грозой – симфонией потерь.
А я цветком осталась среди грязи,
Когда судьба мою с петель сорвала дверь.

Музыка ночи

Под холодной рукой
Вновь покоятся струны,
А в ночной тишине
Таёт музыка дня.
И безмерный покой,
Ослепительно-лунный,
Заменяет душе
Бесконечность огня.

Но в пыли облаков
Звёзд трепещет тиара;
Дерзкий ветер затих,
Как дитя, услышав
Томный ропот снегов.
И тоскует гитара,
На коленях моих
Невзначай задремав.

Отзвук эха таит
Всё, что полночь пророчит —
Сны, обрывки речей...
И в святой чистоте
Не сравниться, увы,
С этой Музыкой Ночи
Ни гитаре моей,
Ни дневной суете!

(11.02.2012)

Квазимодо – спящей Эсмеральде

к началу главы «Глухой»

Ночь добра ко мне – лунная, ясная.
Я сегодня могу до зари
Любоваться тобою, прекрасная,
Пока сомкнуты веки твои.

Безмятежны твои сновидения,
Словно озера мирная гладь...
Ты как птички чудесное пение —
То, о чём я не смею мечтать.

Не коснусь даже тенью, дыханием
Твоих трепетных сомкнутых век.
Несуразное горе-создание —
И не зверь я, и не человек.

Потряся оковами мрачными
Тьмы, уродства, гонимый судьбой.
Что я рядом с росинкой прозрачною?
Что я, девушка, рядом с тобой?

О, я помню – сквозь тени неясные,
В час отчаянья, боли, беды
Ты одна пожалела несчастного:
Ты одна принесла мне воды!

А теперь ж я страж твой. Поведают
Вместо песен, признаний и слов
Обо мне голоса моих преданных,
Моих пламенных колоколов.

Ты темницу души моей стылую
Состраданьем смогла приоткрыть.
Так живи и будь счастлива, милая —
Для того мне и стоило жить!

Пусть в груди моей грёзы напрасные,
Горький смог безответной любви,
Ночь добра ко мне – лунная, ясная,
Пока сомкнуты веки твои.

(17.10.2014)

Разум – красоте

Бессмысленна давно мирская суета —
Предвидены её метаморфозы...
Но чьё создание ты, слепая Красота,
Ты, в иней одевающая розы?

Ты Вечности самой бросаешь вызов – зря!
Ведь всё подчинено ей, вдохновенной...
О, светлая, как день, прекрасная Заря!
Кто создал тебя столь несовершенной?

А в зареве могил – последняя черта! —
Конец твоей жестокости беспечной...
Ужель не видишь ты, скупая Красота,
Что создали тебя недолговечной?!..

(30.08.2011)

Ночные зарисовки

Растаяв в туманах, у самой Земли
Безмолвствует эхо.
Но чудятся ветру ночные огни
Обрывками смеха,

Обрывками стонов... Ведь люди порой
Смеются сквозь слёзы.
Тревожным, ночами им снятся покой
И алые розы.

Их бледные губы вплетают в канву
Измятых постелей
Всё то, что могли бы сказать наяву.
Могли – но не смели...

А ветер их грёзы откроет луне
В сиянии света...
Но эхо безмолвствует. Ведь на Земле
Ни слова не спето!

(16.01.2012)

Создание – Виктору Франкенштейну

по книге «Франкенштейн, или Новый Прометей» Мэри Шелли

Я – жертва своенравности затей,
Проникших в закоулки мироздания.
Творцом своим забытое создание,
Я – твоя совесть, Виктор Франкенштейн.

Ты смерти бросил вызов не шутя,
Ничуть не сомневаясь в результате.
И вот – я здесь, перед тобой, создатель!
Услышь меня! Ведь я – твоё дитя.

Я был невинен, робок, чист душой,
Хотел любви и так тянулся к людям!
Мечтал о дружбе как о высшем чуде...
Стал злобен я. Но кто тому виной?

За доброту свою, желание помочь
Не раз платил я собственной кровью,
И горький вопль, рождённый страшной болью,
Мой потрясал безрадостную ночь...

Так знай, мой враг, коль не дано мне стать
Объектом ласк и полных неги взоров,
Хмельных речей, любовных разговоров —
Я буду мстить. Я буду убивать.

Не всех. А только тех, чья смерть
В тебе безмерным горем отзовется.
Пока в груди твоей живое сердце бьётся —
Не прекратится эта круговерть!

То будет злобы бесконечной пир,
Жизнь будет мчать по проклятому кругу...
Но выход есть. Молю – создай подругу
Ты мне! И я оставлю этот мир.

Вновь стану добр я. И буду день за днём
Любить её, беречь её сердечко.
Уйдём мы с ней в укромное местечко,
А умерев – тебя не проклянём...

Но если ты осмелишься, о раб,
Мне отказать, жди самого плохого!
Ты породил меня – безудержного, злого,
Но предо мной ты безнадежно слаб!

Ну что ж. Не медли. Приступай, скорей!
Иначе я приду к твоей невесте.
Мы связаны с тобой навечно вместе,
Я – твоя совесть, Виктор Франкенштейн!

Игритт – Джону Сноу

по ПЛиО Дж. Мартина

Боги создали землю не для королей
С их деньгами да лживой короной.
А для мирных, простых и свободных людей —
Не поклонщиков грязного трона!

Но пришли короли и назвали своим
Всё, что было до них, понимаешь?
Почему же должны подчиняться мы им?
Нет, Джон Сноу, ничего ты не знаешь!

Даже день, что рождается средь облаков,
Не для всех одинаково ясен —
Для господ нет людей, есть лишь толпы рабов.
Ты – один из них. Что, не согласен?

Они отняли всё, даже небо, смотри!
Но ворами ты нас называешь!
Мы – свободные люди, а вы – дикари.
Да, Джон Сноу! Ничего ты не знаешь!

Предаёте надежды свои и мечты
Ради клятв и какого-то вздора!
Вот скажи мне, Ворона, а счастлив ли ты,
Подчинившись Ночному Дозору?

Не о женском тепле ли в холодной ночи,
Не о пылкой ли страсти мечтаешь?
Что замолк-то? Смутила тебя? Ну, молчи...
Эх, Джон Сноу... Ничего ты не знаешь!

Застольная песня о свадьбах в Вестеросе

(по ПЛиО Дж. Мартина)

В мирном небе играя прозрачным лучом,
Грело солнце прибрежные дали...
А у самого моря – кого-то мечом
Беспощадно и долго кромсали.
То не ради свободы, богатств и добра,
И не столь уж безумен убийца —
Это праздник весёлый прошёл на «ура».
Это – свадебка у дотракийцев!

Не жалея вина – лей!
Да не бойся ты – пей!
Помянем дотракийскую свадьбу!
Этой песне смелей
Подпевай, не робей!
...Эх, о чём же ещё рассказать бы?

В мрачном зале – всё крики да отзвук борьбы,
Чьё-то тело в окно полетело...
И лишился короны, а с ней – головы
Обезумевший волк Винтерфелла.
То не бойни бессмысленной страшная ночь,
То не призраки чёрные бродят —
Это Уолдера старого милая дочь
Наконец-то уж замуж выходит.

Не жалея вина – лей!
Стыдно трезвым быть – пей!
Помянем мы и Красную свадьбу!
Этой песне смелей
Подпевай, не робей!
Эх, о чём же ещё рассказать бы?

На пурпурном лице вены стали темней,
Бледной ручкой за горло схватился —
Умирает детинушка царских кровей...
Отчего? Говорят, отравился...
То не случай виной, не плохой алкоголь
Обернулся негаданным крахом —
Это свадьбу свою так отметил король, —
Прямо так с королевским размахом!

Не жалея вина – лей!
Стыдно трезвым быть – пей!
Помянем мы Пурпурную свадьбу!

Этой песне смелей
Подпевай, не робей!
Эх, так что ж напоследок сказать бы?

Чтоб ещё одной свадьбой порадовать нас,
Нужно быть и безумным и смелым,
А иначе – никак. В Вестеросе сейчас
Свадьбы – небезопасное дело!
Ну так выпьем, друзья, за достойных мужей,
Неподвластных ни мысли, ни страху,
И, конечно, за милых и добрых гостей,
Ну, и мир их – заранее! – праху!

(13.06.2014)

Алиса Нургалиева

Города проживания: Астана, Алматы

По основному роду деятельности – актриса, модель и ведущая. Увлекаюсь танцами, играю на ударной установке. Безумно люблю свою работу и уделяю ей практически всё своё время. Считаю, что человек должен работать над собой каждый день, совершенствуясь и одерживая победу над своей ленью, неуверенностью и страхами. Каждый этап нашей жизни – вызов себе. Смогу или не смогу? И мы должны делать всё, чтобы уверенно подтвердить: смогу.

Стихи начала писать со школьной скамьи, однако писала, так сказать, «в стол». Активно стала публиковаться, участвовать в литературных чтениях последние года два. Пишу в основном поэзию, однако иногда рождаются и небольшие рассказы. Вдохновение черпаю из всего того, что меня окружает: природа, люди, их взаимоотношения, музыка. На самом деле, вдохновить может даже взгляд случайного прохожего.

В моей поэзии очень мало, можно сказать, практически нет личного. В силу своей профессии я больше вдохновляюсь ролью, образом других людей, стараюсь отражать их чувства, переживания, метания их душ. Сама я стараюсь свято хранить внутри свою пустоту, потому что именно это даёт мне возможность становиться каждый раз кем-то другим. Стихотворения у меня очень разные по настроению, посылу и эмоциям. Это как динамика, так и спокойное созерцание, отрешение от реальности и активное участие в ней, созидание и уничтожение. Внутренняя уверенность помогает мне творить твёрдой рукой, имея чёткое представление, что я делаю и для чего. И само собой, у вас может родиться вопрос: а действительно, для чего?

У каждого на этой планете есть своя миссия. Моя миссия – созидать самой и отражать сотворённое другими. И я беспрекословно служу этой миссии. И пока я делаю то, что должна, я нахожусь в гармонии с собой и окружающим миром.

«Я проходил огонь и воду...»

Я проходил огонь и воду
И в лабиринтах путь искала,
Меня бросало в жар и холод,
Мне смерти – много, жизни – мало.

Я наперёд все знала судьбы
И собирал их воедино,
Терпел/терпела розги/прутья,
Был женщиной/Была мужчиной.

Я примерял разрез их глаз,
Учила буквы, фразы, языки,
Их мантры пел, читал намаз,
Меняла грим, перчатки, парики.

Жесток был и последнее отдать готов,
Любила, ненавидела во сне.
Искал/искала Бога в тысячах миров:
Но пусто там.
Ведь Бог живёт
Во Мне.

Море

Пей её до дна, с упоением,
Она твоя Пенелопа после тяжёлых странствий,
Каждый твой день – теперь воскресенье,
Покой и уют. Позабыты былые мытарства.

И всё реже снятся кошмары
Прошлых жизней. Трофеи пылятся на полках.
Ровный огонь вместо пожаров,
А сердце стучит, собранное из осколков.

Но однажды проснёшься пораньше,
Вдруг уловишь чуть слышный запах прибоя,
Зажмурься: теперь ты снова младше!
Признай, Одиссей,
Твоя стихия – Море!

Возрождение

От тебя несёт перегаром мыслей,
Что каждую ночь насилюют мозг.
Не жизнь – бытие без всякого смысла,
Свечи потухли. В подсвечнике – воск.

В шоколадном фонтане надежд и желаний,
Что мертвы уж два века, а может, и пять,
Ты утопишь три сотни ненужных признаний.
Вот бы жизнь утопить... Или просто – проспать!

Тебя проведу сквозь врата Сотворения,
Бог на каникулах, Я – Его зам.
Там Молитва и Грех, злость и терпение,
Только войдёшь ли со мной в этот храм?

«Береги себя, как тебя берёг...»

Береги себя, как тебя берёг
От тревог, от вьюг, от всякой случайной беды.
Береги, как я наверно не смог,
Не успел... Ну а ты, пожалуйста, береги.

Будь весела, покоряй города и миры,
Не позволяй никому говорить, что слаба,
Пусть нет меня здесь, но помни: есть всегда ты,
Будь бесстрашна, слову и делу верна.

Береги себя, как тебя берёг
От пустых волнений, глупых людей, суеты.
Береги себя, ведь если б я мог,
Я бы светом стал в каждый твой миг темноты.

«Нужно больше воздуха, я задыхаюсь...»

Нужно больше воздуха, я задыхаюсь
Среди людей, небоскребов и улиц.
По лестнице вверх я, перил не касаясь,
Лечу, от солнца беспомощно жмурясь.

Без устали годы свои я терял,
И тебя заодно отпустил так беспечно,
Лишь цинизм теперь будет мой пьедестал,
Но и это, родная, нисколько не вечно.

Я – душа-одиночка, странник заблудший,
И вдали где-то света луч из темноты,
Там трава зеленее, воздух там лучше,
Только я задыхаюсь, ведь воздух мой – ты.

«Мой женатый бог нервно курит...»

Мой женатый бог нервно курит
И мешает текилу с виски,
А я забираюсь с ногами в постель.
Меня он размеренно губит,
С утра уходя по-английски,
Я взглядом упорно царапаю дверь.

Мой женатый бог сегодня не в духе:
Ругает каких-то министров и замов,
Я послушно киваю в ответ.
Кто-то пустил о нем грязные слухи,
Мол, дамский угодник, не может без самок —
Это всё ложь и попросту бред.

Бог мой совсем идеален:
Красив, умен, ну во всем мне пример!
(Я о нём написала б трактат).
Единственный. Уникален.
Не знает полутонов, полумер.
Только он...
Безнадёжно.
Женат.

«Все поезда и маршрутки ведут не туда...»

Все поезда и маршрутки ведут не туда,
Путь мой осилит лишь только идущий.
Молю я, Всевышний, скажи мне, где та страна,
В которой всё ещё Ты – Всемогущий?

Спутника нет, так дай мне хоть карту
Иль компас, или Полярную, может, звезду?
Для меня ведь и неба не жалко,
Я по образу и подобию
Твоему...

А знаешь, начнём всё сначала?
Но теперь без обмана,
без лжи и коварства...
И молитва вдруг зазвучала:
«Да пребудет
Во веки веков
Твоё Царство!»

«Наступивший рассвет нас с тобою рассудит...»

Наступивший рассвет нас с тобою рассудит,
Мы расходимся молча, к чему суета?
Лишь бы нам позабыть о случившемся блуде,
Забывать-то, конечно, с тобой – мастера...

Ни слезинки, ни слова упрёка вдогонку,
Завтра ждут сотни душ и множество тел,
Знаешь, ты спящим похож совсем на ребёнка,
Свобода наверно – единый предел.

Да и что в этом мире дороже, скажи,
Где пронзительно зло и пуста доброта?
Вот и мы без остатка погрязли во лжи,
Только путь наш усеян глухим «никогда».

Уходя, закрой дверь: не видишь, сквозняк?
И не только снаружи такая погода,
Что стоишь вдруг, взор устремив на меня?
В этой жизни любима мной только свобода!

«У меня в душе дыра размером с Бога...»

У меня в душе дыра размером с Бога,
У меня в душе такая пустота...
Будто второпях купил я дом без Торга,
У меня внутри огромная дыра.

Да, купил я дом и крышу золотую,
Но в жилище гость – один сквозняк,
Больше не люблю, не злюсь и не ревную,
Пустота внутри. Ни рай, ни ад.

В сердце отдаётся стук глухой —
Нет ни боли, ни тепла, ни доброты.
Я молюсь – Бог, видимо, немой,
Или вдруг ему не слышно с высоты?..

У меня в душе дыра размером с космос,
У меня внутри огромная дыра,
Будто бы в толпе солдат о мире возглас...
У меня в душе
Такая пустота.

«Ты мне нужна не больше, чем другие...»

Ты мне нужна не больше, чем другие,
Я так устал от слов, от слез и обещаний,
Твои глаза красивы, но пустые,
Лишь притворяюсь, будто в них я утопаю.

Ты – девочка-обложка, глянцевого фантом,
Но и живые мне не сильно интересны,
И сам я – вовсе не герой, но дело в том,
Что я свободен от политики и прессы.

И день за днем, сменяемый тоской,
Тебе писать о вечности вдруг стану.
Не отвечай! Долой меня, долой!
Пусть время мне зализывает раны.

Я буду занят в будни, выходные
И обязательно сменю страну,
Лекарство принято, но на беду:
Ты мне нужна не больше, чем другие.

(Но помнить буду лишь тебя. Одну.)

«Меня обходят стороной старушки...»

Меня обходят стороной старушки,
И сочувственно кивают влюблённые,
Я один такой, никому не нужный,
Глаза погасли, когда-то бездонные.

Я жизнь бросал неосторожно
И необдуманно садился в поезда,
Но я был счастлив, счастлив, Боже!
Пусть забывал порой совсем про небеса.

Я столько лиц, казалось, знал, любил,
Но вот! Они уже забыли,
В ту ночь не нож в руке меня убил —
Любимые в ту ночь убили.

Меня нашли в семь тридцать в понедельник —
Остывший, полусгнивший труп.
Родные после спорили:
– Где деньги?
– Пропил их. Он был очень глуп.

А я лежал в костюме без движения,
Застыла кровь на бледных резких скулах.
Я ждал тебя – последнее спасение,
Но и тогда меня ты обманула.

«Я постарела на шесть предателей...»

Я постарела на шесть предателей,
На сто глупых упрямых мужчин,
Круг, когда-то казалось, спасательный,
Теперь нагло меня утопил.

Я постарела на двадцать обидчиков,
На сорок трусливых и жалких врагов,
Долги теперь возвращайте наличными,
Меня не тревожит: готов – не готов.

Я постарела на миллион равнодушных,
На двести бездарных разбитых сердец,
Но может быть тот, кому стану вдруг нужной я,
Подарит мне юности новый венец.

«Объятия твои – мой пятничный намаз...»

Объятия твои – мой пятничный намаз
И служба в церкви утром в воскресенье.
Объятия твои – мой сладостный экстаз,
Души моей награда и спасенье.

Объятия твои – «Ах, слов не надо больше».
Объятия твои – еще лишь миг, прошу...
Святая Месса, Литургия в Храме Божьем,
Клянусь тебе я, что с другим не согрешу.

Объятия твои – исповедь, виддуй, тауба
И мой Коран, и Библия, и Тора.
Объятия твои – семь таинств для меня в церквах,
И я к распятию уже готова.

Объятия твои – все Боги во Вселенной
И вера для меня одной.
Объятия твои – как дар благословенный.
Ну обними, прошу, родной!

«Я тебя полюбила той ночью...»

Я тебя полюбила той ночью.
Как герои
Хорошо отрепетированных сценариев,
Мы столкнулись (ну так, между прочим).
Наши роли —
Бойцы на поле безумных любовных баталий.

Ты меня полюбил этим утром,
Безжизненно
Бросил мне пару заученных фраз.
Саундтрек показался мне глупым,
Вдруг и кино —
Про настоящих людей, не про нас?

Я тебя разлюбила тем вечером,
Показалось,
Что меня наказать должен наш режиссер.
Я к молитве купила все свечи, но
Мне осталось
Надеяться: блестяще сыграет дублер.

Ты меня разлюбил в этот полдень,
Отклонившись
От всех предписаний порядочной драмы.
Марионеток рушится стол, где,
Появившись,
Любовь строит новые крепкие храмы.

«Одна! Опять одна!..»

Одна! Опять одна!
Как всегда, по жизни – одиночка!
Все страны, города, Вселенная —
Всего лишь точка.

На белом свете одиноких
Людей шесть миллиардов,
Потерянных двуногих.
Не сегодня ты? Ну, значит, завтра.

И кто-то на краю,
А кто уже на дне.
В блаженном кто раю,
А кто-то жарится в огне.

У каждого своя судьба,
Сольемся воедино?
Истошный крик, мольба —
С собой безмолвный поединок.

Мне будет жаль тебя, себя
И все шесть миллиардов,
А ты, мой друг, когда?
Не сегодня? Значит, завтра.

«Он полюбил её за грудь и ноги...»

Он полюбил её за грудь и ноги,
Она влюбилась в кошелёк.
Неделя страсти: вздохи, стоны...
Родился маленький урод.

Урод был очень глуп и жалок,
Но время шло – уродец рос.
Лет в десять – он похож на жабу,
А в тридцать – вовсе утконос.

Он по весне в кустах искал гербарий,
Пугал безвкусно милых дам,
Ходил смотреть бои без правил,
Но никогда не дрался сам.

Однажды ночью взял секатор,
Решил стать евнухом, как вдруг...
Вошёл его отец-сенатор,
Секатор выбит из немых рук.

А через год уродец сел в парламент
И сделал пластику лица.
Недели две учил регламент,
Теперь он – гордость для отца.

Опять весна. Урод влюбился:
Он повстречал модель белья,
Отец от горя быстро спился,
Любовь, однако, очень зла...

Он полюбил её за грудь и ноги,
Она влюбилась в кошелёк.
Неделя страсти: вздохи, стоны...
Родился маленький урод.

Валентина Александрова

Родилась 9 ноября 1966 года в украинском селе Искреннем Черкасской области, в 1986 году переехала в Крым, где сейчас и проживаю.

Получила высшее педагогическое образование. Литературного образования не имею. Писать начала – неожиданно для себя и окружающих – в 42 года. По семейной легенде, моя прапрабабушка по отцовской линии была внучатой племянницей Тараса Шевченко. Близкие говорят, гены проснулись...

Нравится творчество многих поэтов – выделить кого-то тяжело. За это время вышла одна книга с моими стихами «А» – Ангел с Тихого болота“, два сборника с моими стихами, а также с произведениями других авторов – „На грани букв“ и „Идентификация“, опубликован также роман для детей до 16 и старше „Сага о...». Все свои стихи подписываю буквой «А». Большую роль в становлении моего творчества сыграла группа в социальной сети «Мастер пера» и мои друзья-поэты Сергей Галыга и Александр Михеев.

Пишу обо всём, что впечатлило, больше всего мне нравится любовная и философская лирика. Мечтаю найти исполнителей песен, которые были бы написаны на мои стихи.

«А»

Тебе подарю
С рассветом зарю,
С улыбкою – солнца тепло.
Меня обними, запомни сей миг,
Скажи миру: «Мне повезло!»
С тобою легко
Идти далеко,
Не труден тернистый путь,
Опять день прошёл,
И так хорошо!
В любви вижу жизни суть.

«А»

Неужто проживу день без мечты?
Задумалась: возможно ли такое?
Глаза закрыла, а в уме черты
Твои, друг милый, мне ли быть в покое,
Когда давно не видела тебя?
Когда живу, страдая и любя,
И так надеюсь вновь на нашу встречу?
И пусть бываю глупой и беспечной,
И безрассудной даже, но с тобой
Не разлучат нас люди... Ангел мой!
Живу благодаря мечте о нас...
Пишу об этом сказочный рассказ..
Ты прочитаешь, улыбнёшься, вот
Наступит в жизни новый поворот...
Так этого хочу! Да будет так!
И у судьбы прошу свершенья знак.

«А»

А кто сказал, что ночью надо спать,
А не любить неистово и страстно?
И не исписывать слезинками тетрадь,
Ведь я тебе покорна и подвластна.

Меня ты чувствуешь за много-много миль,
Нам будет хорошо, любимый, знаешь?
Пусть между нами бури или штиль,
Ещё любовь огромная без края...

«А»

Без тебя лечу я в бездну равнодушного молчанья,
И надежду, словно милость, отпускаю от сознания,
Ощувив моменты счастья в бесшабашности полёта:
Всё равно уже не будет к прежней жизни поворота.

Мне поверь: в твоих ладонках я свернусь комочком счастья,
Пусть побуду лишь игрушкой под наркозом твоей власти,
Неизбежность расставанья поднимает меч Дамоклов,
Я со всем согласна, милый, но в покорности что проку?

Помнишь встреч случайных трепет и желание во взглядах?
Бреда непонятный лепет, его слушать вечность рада,
Я опять люблю и снова непонятны чувства эти —
Вроде бы тебе подвластна, но свободна, словно ветер.

«А»

Простите меня,
И я вас прощаю,
Не нужно жалеть,
Рассветы встречая,
Совсем ни о чём,
Что было, что будет...
Всё нам нипочём,
Втянулись, как будни,
Которым ничто
Неважно, наверно.
Слезинкою чуть
Очистится скверна,
А мысль тормозит
Банальная совесть.
Душа, не спеши
Завершать жизни повесть.

«А»

Весна идёт землёй, а мне милее осень,
И небо надо мной морозит чувства очень,
И хочется тепла, того, что было летом,
Звонят колокола: душа святая, где ты?

В багряно-золотых ажурностях мечтают
О белой тишине леса, поля без края,
И вроде бы зима прошла совсем недавно,
Её боюсь чуть-чуть, прощать не любит дама.

Весне всё нипочём, занятная девчонка:
То капельку грустит, а то смеётся звонко,
Но осени она совсем не конкурентка,
И почему же мы так ценим её редко?

«А»

Вечер уснул,
Ночь укрывает
Моросью снов.
Мне бы уйти,
Но заплутала
В кружеве слов.
Хочешь: лови
Бабочек лёгких —
Трепет в душе.
Славно: давно
Не скребутся там кошки,
Ровный сюжет...

«А»

Скачки королевские... Хочу!
Шляпку, платье, туфли, бриллианты...
Взбалмошности, наглости чуть-чуть,
Ну, и новеньких каких-нибудь талантов...

Зависти хочу в глазах «подруг»
И обиды от бессилия и злости,
Кавалеров замечательнейший круг, —
Злопыхатели промыли чтобы кости...

Воплощения капризов в сей же миг,
Все подумают: «Вот тёмная лошадка!..»
Что же не хватает мне интриг?
Я как горечь в благородной шоколадке...

«А»

На улице почти мороз, а соловьи поют,
Не будет видно птичьих слёз, и слышимый уют
Распространится над землёй, и вдруг придёт тепло.
Надежда Веру воскресит, уйдёт подальше зло,
Добро войдёт в сердца людей, любовь родит слова,
Ведь до скончанья бранных дней только она права!
Любовь права, не спорю я, но где же мой покой?
И снова мысленно грешу, любимый мой, с тобой...

«А»

Лекарства не спасают от любви,
Прикована к тебе я грузом клятв.
Проходит время, станет легче ли?
Но каждый миг и каждый час наш свят.

Пришло ли время разрубить клубок
Непониманий глупых, горьких слёз,
И оживёт ли девочка Суок
От снов, от обещаний и от грёз...

«А»

Пришла весна, я распускаюсь... пора.
А солнце светит и ласкает, ура!
В моей головке ветер свищет... Увы.
Мне не указ никто на свете, а вы

Не поучайте мою пошлость зазя,
Пройдёт любви невольной полночь, заря
Разбудит снова от мечтаний и грёз
И не поверит в неожиданность слёз.

«А»

Моя душа ушла в слова с тела,
А цвет её чуть-чуть белей мела...
Туманным облачком в тебя б влиться
И стать простою не мечтой – птицей.

Ты обо мне не говорил – знаю,
Набраться б силы у весны к маю,
Меня тут нет, с тобою я, слышишь?
Уносит снова от меня крышу...

А по земле идёт моё зомби,
По сторонам оно глядит в оба
И даже в меру говорит складно,
Нет дела людям до меня – ладно...

«А»

Тихий вечер, ночь уже почти,
Звёзд на небе... около пяти,
Вот ещё одна зажглась, ещё, ещё...
Забываю я совсем про счёт.

Все гуляют парами давно,
Я смотрю не в телевизор, а в окно,
Там темно, и, может быть, есть ты,
Гений бреда и несносной суеты.

Телефон молчит, не до меня
Абоненту было аж два дня!
Я горда, звонить сама – ни-ни!
Что же рожки дают в светлый нимб?

«А»

Сиреневый закат – к ветру,
И чувство дежавю – в ретро.
И очень хорошо! Вроде...
И ветреность моя – в моде.

Бушует ураган в чувствах,
Ему я улыбнусь грустно,
Его люблю, люблю! Боже!
Мой ураган влюблён... тоже.

«А»

Берёзы спят во тьме ночной давно... ага!
И накопили мужики уже стога,
И зазвенели скрипки звонкие сверчков,
Я рассыпаю бисер образов и слов,

Отображается на небе он, увы!
Меня не любите, какой несносный вы!
Ну почему же вам на чувства наплевать?
Я о любви толкую, вам нужна кровать...

Дрозды лесные серенады мне поют,
Не вижу на небе зарничный я салют,
Но где же милый мой? Ему не до меня
Ни среди ночи, ни в разгар трудяги-дня...

«А»

Реальность другая бывает...
Ночью.
Там сны уворуешь порой...
Украдкой.
И думаешь, думаешь, думаешь...
Впрочем,
Мечта о тебе, мой любимый, сладка!

Забраться б неслышно к тебе
На руки,
Ты будешь в объятьях держать
Так крепко!
За общим молчанием нету
Скуки,
И вместе потянем мы время-
Репку.

«А»

Прошло три тысячи стихов со времён молчания,
Ещё есть время посетить бывшие дни.
Что было там? Весна, скорей, пора отчаянья,
И были мы с тобой тогда совсем одни.

Другими стали, никогда не будем прежними,
Впустили в души и в сознание чужих...
Ах! Как хотелось быть тогда наивно-нежными!
Но между нами гранью стал безумный стих.

Что было рядом? Омут глаз твоих застенчивых.
Ты улыбалась, я загадочно молчал.
Но стали оба мы судьбой-злодейкой мечены,
Занёс в глаз бури нас случайно жизни шквал.

Ну, здравствуй-здравствуй, говорю предельно искренне.
Ты отвечаешь, чуть кивнув, страдаю я...
И снова встреча разрывает небо искрами
Во имя правды, вопреки и даже для...

«А»

Между нами нет запятых,
Не поймёшь где я, а где ты,
Тела, вроде, два, но одна
Судеб наших нить сплетена.

И душа одна на двоих,
Не свои глаза, а твои
Отражает зеркала гладь:
О тебе хотела всё знать...

Страшно говорить этот бред,
Не сказала я ещё «нет»,
Да и ты смолчал своё «да...»
В чувствах мы живём иногда...

«А»

Не могу сказать «прощай», лучше – «здравствуй».
Ничего не обещаю, просто властвуй.
Буду я только твоей без остатка,
Надо б носом покрутить для порядка...

Сообщения пишу бесконечно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.